

*Т.И. Петухова (Санкт-Петербург, Россия)
Санкт-Петербургский государственный университет
t.petuhova@spbu.ru*

*А.О. Чупахина (Санкт-Петербург, Россия)
Санкт-Петербургский государственный университет
alexandra.chupakhina@mail.ru*

КЛАСТЕРНЫЙ КОНЦЕПТ И ЕГО ЯЗЫКОВАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ, ПОСВЯЩЕННОМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМУ ИСКУССТВУ ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДА

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-012-00276

В статье исследуется англоязычный искусствоведческий дискурс, посвященный постсоветскому изобразительному искусству. На основе когнитивно-дискурсивного анализа рассматривается кластерный концепт SOVIET REALITY, который находит объективацию в произведении художника и эксплицируется искусствоведом, выделяются входящие в его структуру оценочно маркированные субконцепты. Выявляется сложная структура объекта оценки и определяется знак оценки художественного образа и реалий, которые послужили основой для его создания.

Ключевые слова: англоязычный искусствоведческий дискурс, кластерный концепт, постсоветское изобразительное искусство, оценка.

Искусствоведческий дискурс всесторонне исследуется современными лингвистами с целью выявления специфики его структурно-содержательных параметров, изучения когнитивных механизмов формирования оценочного смысла, исследования функционирования категории эмотивности. Изучение оценочной интерпретации постсоветского изобразительного искусства экспертами, представителями англоязычного социума, представляет особый интерес, так как позволяет проанализировать процесс художественной коммуникации между представителями разных культур. Исследуя дискурс с использованием когнитивного подхода, как отмечала В.Б. Гольдберг, лингвисты имеют возможность рассмотреть взаимодействие концептов, стоящих за словами, которые оказываются связанными в рамках какого-либо дискурсивного фрагмента [Гольдберг 2009: 97]. В этой связи при анализе искусствоведческого дискурса представляется целесообразным использование понятия кластерного концепта.

В основе выделения понятия кластера лежит идея о том, что каждый фрагмент картины мира отражается определенным набором лексем. А.Т. Хроленко определяет кластер как группу языковых элементов, обладающих несколькими общими признаками. Под кластером исследователь так же понимает отрезок некоего информационного пространства, который был вычленен на основании семантически или функционально связанных между собой слов, показывающих тот или иной фрагмент картины мира [Хроленко 2000]. Кластерный концепт – это концепт, при анализе которого можно вычленить отдельные признаки, которые наблюдаются в виде комбинаций или

пучков, но ни один из этих признаков не является главным, хотя все они являются важными. При этом кластерный концепт «актуализируется в сознании носителей языка», что делает возможным вычленение признаков при лингвистическом анализе [Хусаенова 2008: 301].

Для демонстрации функционирования кластерного концепта, Дж. Лакофф приводит в качестве примера концепт МАТЬ. Исследователь отмечает, что концепт МАТЬ включает в себя целый кластер когнитивных моделей: модель рождения, генетическая модель, модель воспитания, супружеская модель, генеалогическая модель. Но ни одна из моделей не является необходимой, так как каждая вносит свой вклад в понятие того, кого можно считать настоящей матерью, но любая из данных характеристик может отсутствовать [Лакофф 2011].

Актуализация того или иного признака кластерного концепта определяется когнитивным контекстом. Н.Н. Болдырев под когнитивным контекстом понимает «модели культурно обусловленного, канонизированного знания, которое является общим для части говорящего сообщества» [Болдырев 2019: 229]. Знания любого формата могут выступать в качестве когнитивного контекста формирования и понимания языковых значений, хотя существуют слова, которые не получают однозначного значения в рамках одного когнитивного контекста и их понимание происходит в результате вовлечения нескольких когнитивных контекстов, при этом одни контексты могут играть более важную роль, чем другие. [Болдырев 2019].

В данной статье в качестве примера кластерного концепта, который получает языковую актуализацию в англоязычном искусствоведческом тексте о постсоветском изобразительном искусстве, предлагается рассмотреть концепт SOVIET REALITY. В процессе анализа дискурса, в котором объективируется данный концепт, были использованы одноязычные словари Macmillan English Dictionary (MED), Oxford English Dictionary (OED), Longman Dictionary of Contemporary English (LDCE).

Обратимся к языковой репрезентации концепта SOVIET REALITY в статье британского искусствоведа Лоры Камминг под названием «*Ilya and Emilia Kabakov review – Russia's great escape artists*»:

Here the walls are papered with optimistic posters of Soviet life, but the furnishings are abysmal and the floor thick with old rubble <...> All the deprivation endured by millions of Russians through the 20th century is crowned with an exhilarating vision of escape [Cumming].

В рамках репрезентации кластерного концепта SOVIET REALITY британский эксперт актуализирует на языковом уровне субконцепты, которые являются составляющими его структуры, а именно субконцепты DEPRIVATION и ENDURANCE. Согласно данным словаря семантическая структура существительного deprivation содержит семы dispossession, withholding, withdrawal, а словарная дефиниция глагола endure имеет семы undergo, experience, tolerate (OED). Таким образом, автор искусствоведческого текста, анализируя созданный мастером художественный образ, эксплицирует для

реципиента транслируемую художником отрицательную оценку тех условий, в которых приходилось жить многим советским гражданам.

It's a marvelous sight <...> Look closely into outer space, however, and what do you see: a parallel universe of crowded Soviet apartments. <...> Still, even their smallest scenarios are potent. Look down, God-like, into the roofless model of a Russian apartment and you see that all the rooms incorporate doorless toilets. So plausible is this miniature reconstruction that people have asked the artists whether it is some sort of ethnographic record, rather than a metaphor: most Russians live in a toilet [Cumming].

Представленный дискурсивный фрагмент репрезентируют советскую действительность, объективируя на вербальном уровне субконцепт *LIVING CONDITIONS* («crowded Soviet apartments», «roofless model of a Russian apartment»), который также входит в матричную структуру кластерного концепта *SOVIET REALITY*. Лора Камминг использует метафору «Russians live in a toilet», эксплицитно выражая отрицательное отношение к советским реалиям, репрезентированным в работе художника. Анализ дефиниций, которые приводятся в англоязычных словарях, позволяет сделать вывод о том, что автор, с одной стороны, сравнивает советское жилье с маленькой комнатой, где находится унитаз, а с другой, интерпретирует отношение государства к своим гражданам как к «отходам», которые не представляют собой никакой ценности. Вместе с тем искусствовед эксплицитно выражает положительную оценку созданного автором инсталляции художественного образа, используя прилагательные с положительной оценочной семантикой *marvelous* и *potent*. В соответствии со словарной дефиницией, заимствованной из LDCE, *marvelous* означает «extremely good, enjoyable, impressive», а *potent* определяется как «having a very powerful effect or influence on your body or mind». Тем самым, искусствовед говорит о работах художника как о самых интересных и впечатляющих, способных оказывать эмоциональное воздействие на сознание реципиента.

Таким образом, в искусствоведческом тексте оценка актуализируется на нескольких уровнях: эксперт, выступая в роли субъекта оценки, в процессе описания произведений постсоветского изобразительного искусства, интерпретирует не только сам художественный образ, который является продуктом мастерства художника, но и дает оценку тем реалиям, которые находят объективацию в художественной работе посредством живописных знаков.

Следует отметить, что в ряде случаев значимым компонентом в структуре кластерного концепта становится эмотивный субконцепт:

Abstract paintings lie shattered along the route, again invoking all those artists purged by Stalin. Soviet horror bleeds into universal nightmare <...> The contrast between landscape and life – the starvation, antisemitism, homelessness, violence and penury she endured – is shattering. The journey through this dim maze, increasingly narrow, is both melancholy and profoundly compelling, until at last you come upon the source of the low requiem that fills the air [Cumming].

Приведенный пример иллюстрирует актуализацию субконцепта *FEAR* с помощью лексических единиц *Soviet horror* и *nightmare*. Употребляя существительное *horror*, которое обладает отрицательной семантикой (в дефиниции OED семы *fear, shock, disgust*), искусствовед дает отрицательную оценку советским реалиям. Лексическая единица *nightmare*, в соответствии со словарной дефиницией в LDCE «*a very difficult, unpleasant, or frightening experience or situation*», так же свидетельствует о том, что автор интерпретирует советский период как неприятный или пугающий опыт. Употребляя лексические единицы *starvation, homelessness* и *penury*, британский критик актуализирует субконцепт *DEPRIVATION*. Автор также актуализирует субконцепты *ANTI-SEMITISM* и *VIOLENCE*, о чем свидетельствует использование таких лексических единиц как *anti-Semitism, violence* и *crime*.

Другой британский художественный критик Джонатан Джонс в статье «*A terrifying trip to the USSR's dark heart – Ilya and Emilia Kabakov review*» также актуализирует кластерный концепт *SOVIET REALITY*. Уже во вступлении автор интерпретирует объективируемый посредством живописных знаков художественный образ как душераздирающий (лексическое прилагательное *harrowing*, семы в MED *worrying, upsetting, frightening*):

With its harrowing echoes of repression, deprivation and murder, the Kabakovs' art is a magnificent, moving monument to the millions crushed by communism [Jones].

В представленном примере актуализируется субконцепт *VIOLENCE* с помощью существительных с отрицательной семантикой *repression* (в дефиниции MED определяется как *the use of force or violence to control people*) и *murder* (в дефиниции MED имеет значение: *the crime of killing someone deliberately*), а также субконцепт *DEPRIVATION*. Вместе с тем, следует отметить, что отрицательно оценивая те реалии, которые послужили основой для создания художественного образа, эксперт положительно оценивает творчество Ильи и Эмилии Кабаковых, о чем свидетельствует использование прилагательных *magnificent* и *moving*.

Таким образом, анализ языкового материала позволил выделить кластерный концепт *SOVIET REALITY*. Данный концепт имеет сетевую матричную структуру, в рамках которой были выделены субконцепты: *LIVING CONDITIONS* (концептуализирует информацию о степени благоустроенности и благополучия условий, в которых проживали советские граждане); *FEAR* (концептуализирует состояние тревожности, стресса и опасности); *VIOLENCE* (концептуализирует информацию о репрессиях и терроре); *ANTI-SEMITISM* (концептуализирует информацию о враждебном отношении к евреям в советском обществе); *ENDURANCE* (концептуализирует способность людей выносить неприятный опыт); *DEPRIVATION* (концептуализирует состояние нищеты, нужды и голода). Каждый из этих субконцептов актуализирует определенное информационное и ценностно маркированное пространство картины мира художника, которое интерпретируется зарубежным экспертом и репрезентируется им на вербальном уровне для реципиента искусствоведческого текста.

Литература

Болдырев Н.Н. Язык и система знаний. Когнитивная теория языка. – 2-е изд. – М.: Издательский дом ЯСК, 2019.

Гольдберг В.Б. Способы концептуализации в лексике // Когнитивные исследования языка. 2009. Вып. IV. С. 97-127.

Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: Что категории языка говорят нам о мышлении. Книга 1: Разум вне машины / Пер. с англ. И.Б. Шатуновского. – М.: Гнозис, 2011.

Хроленко А.Т. Лингвокультуроведение. Курск: Крона, 2000.

Хусаенова А.З. Понятие кластерного концепта и методика его изучения // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2008. №67. С. 300-303.

Jonathan Jones A terrifying trip to the USSR's dark heart – Ilya and Emilia Kabakov review. <https://www.theguardian.com/artanddesign/2017/oct/17/ilya-and-emilia-kabakov-tate-modern-london-review> (дата обращения 01.02.2022)

Laura Cumming Ilya and Emilia Kabakov review – Russia's great escape artists. <https://www.theguardian.com/artanddesign/2017/oct/22/ilya-and-emilia-kabakov-tate-modern-london-review> (дата обращения 01.02.2022)

Longman Dictionary of Contemporary English (дата обращения 04.02.2022)

Macmillan English Dictionary <https://www.macmillandictionary.com/> (дата обращения 04.02.2022)

Oxford English Dictionary <https://www.lexico.com/> (дата обращения 04.02.2022)

T.I. Petukhova (Saint Petersburg, Russia)
Saint Petersburg State University
A.O. Chupakhina (Saint Petersburg, Russia)
Saint Petersburg State University

THE CLUSTER CONCEPT AND ITS LANGUAGE REPRESENTATION IN ANGLOPHONE ART DISCOURSE ON THE VISUAL ARTS OF THE POST-SOVIET PERIOD

The research focuses on the Anglophone art discourse devoted to the post-Soviet fine arts. Based on the cognitive and discursive analysis, the cluster concept SOVIET REALITY, which finds representation in the artist's work and is explicated by an art historian, is examined and the evaluatively marked sub-concepts included in its structure are distinguished. The complex structure of the object of evaluation is revealed and the sign of evaluation of the artistic image and realities, which served as the basis for its creation, is determined.

Key words: Anglophone art discourse, cluster concept, Russian post-Soviet fine arts, evaluation.